ЕКАТЕРИНА ШИРОКОВА

С НЕЙ ЧТО-ТО НЕ ТАК

Не жить не так уж и весело...

16+

Екатерина Широкова

С ней что-то не так

«Автор»
2021

Широкова Е. Н.

С ней что-то не так / Е. Н. Широкова — «Автор», 2021

Очнуться без памяти поздним вечером в укромном месте парка - само по себе жутко, но что, если ты очнулся не человеком? И понятия не имеешь, что происходит и кто это сделал с тобой. Противостояние вампиров и людей начинается в одном московском студенческом общежитии, но выходит далеко за его пределы... И не факт, что худшие твари этого города - именно вампиры.Не жить не так уж и весело...

© Широкова Е. Н., 2021
© Автор, 2021

Екатерина Широкова
С ней что-то не так

Я обшарила свою память и с ужасом осознала, что она совершенно пуста, буквально не за что зацепиться, а вокруг незнакомые заросли кустарников и мокрая, липкая трава лезет в глаза. Что я помню? Мелькнуло одно-единственное воспоминание, и я за него зацепилась – оглушительный треск, напоминающий… Что? Я не знала.

Моё тело лежало в нелепой позе, с раскинутыми конечностями, а обрывки перепачканной ткани будто дикий зверь растерзал, но боли или страха я не чувствовала. Пожалуй, я ничего не чувствовала, кроме разливающейся во мне огромной силы. Она нуждалась в выходе, и я вскочила на ноги, пытаясь поскорее приспособиться к своему телу. С ладоней капала тёплая и ароматная жидкость, и я догадалась, что трава была залита именно ей, и рефлекторно облизала пальцы. Хм, и правда – вкусно. Но откуда она взялась? Я не смогла определить её источник и отложила вопрос на потом.

Фонарь подсвечивал узкую дорогу, со всех сторон зажатую буйной растительностью. По дороге неторопливо двигались несколько живых существ, полных такой же аппетитной жидкости.

«Боже, да она выглядит… Жутко! На неё напали?»

«Ого, какие формы… Но почему одежда вся изорвана?»

«Ну и деваха! Я бы с ней покувыркался… Похоже, кто-то уже так и сделал… Стрёмно».

В их мыслях смешались яркие и похожие друг на друга картинки, и я поняла, что меня сравнивают с ранее виденными или придуманными образами. Но была ли я похожа на эти образы? И да и нет, но оттенок у этих мыслей был такой… неприятный, что я решила – не буду пробовать добраться до этих тел, чтобы проверить на вкус. Нет желания.

Однако, если жидкость течёт по кому-то похожему, то где же тот, кто пролил её на меня и на траву? Загадка. Хорошо бы пройтись по следу, но запах обрывался прямо здесь, на асфальте.

Тёплые и мягкие животные застыли с разинутыми ртами. Один из них, который повыше, осторожно приблизился и спросил, стараясь не пялиться ниже моей шеи:

– С тобой всё в порядке? Никто тебя не обидел? – он искренне пытался подавить внутренний вихрь бессвязных образов, и я решила, что этот настроен более дружелюбно, чем остальные.

Ого, так вот что во мне неправильно, вот что их смущало! Тряпки должны быть чистыми и целыми, а волосы аккуратно приглаженными. Что же, это можно устроить. Я убрала волосы со лба и потянулась, чтобы скинуть испорченную одежду на землю. Говоривший вскинул руки с непонятным испугом, но в двух других уловила несомненное одобрение.

«Неужели разденется? Вот это удался вечер! Обалдеть!»

«Ого, да у неё крыша поехала! Кукуха совсем слетела».

«Ну, точно не в порядке. Наверное, в шоке».

– Эй, ты чего? Давай дам тебе свою куртку, а то замёрзнешь, – и он стянул балахон и предложил мне. Холода я не чувствовала, но куртку взяла, чтобы прикрыться и как-то отвлечь парней от разглядывания. Нужно выяснить у них что-нибудь полезное, а те явно увлеклись. – Меня зовут Артём. Можешь говорить? Помощь нужна? Может, вызвать полицию? – при слове «полиция» все трое определённо напряглись, так что идею я сразу отвергла, чтобы это ни значило. Проблемы мне ни к чему.

– Нет, – кажется, это был мой голос. Звучит странно и незнакомо, и это тоже нехорошо. – Не надо полицию.

– А я тебя знаю, – Артём поёжился от порыва ветра, – видел в универе. Ты на первом курсе?

«Сидела вчера на ступеньках у главного здания и выглядела такой… Жалкой и брошенной».

– Ага, – понятия не имею, о чём он.

– Хочешь, провожу тебя домой?

«В таком виде без приключений она далеко не уйдёт. И куда её теперь девать?»

– Не могу домой, – снова в тупике, потому что не знаю, где это.

– Хм, – Артём покосился на друзей, – понятно. У меня в общаге временно нет соседа, так что можешь переночевать у меня. Если хочешь, конечно. Я не против.

«Нужно только спровадить этих ослов, чтобы не приставали».

«Неужели она согласится пойти к нему? Надо было тоже предложить, чего молчал-то? Вот лопух».

«Ого, намечается кое-что интересное».

Отделить молодого человека от нервно хихикающих друзей оказалось легко, Артём сам приглашал меня в уединённое место, судя по мелькнувшим воспоминаниям о тесной комнате с кроватями. И он был приятнее, чем другие, что тоже способствовало принятию решения. Да, пойду к нему.

«Надеюсь, она не решит, что я какой-нибудь маньяк».

Это уж точно! На маньяка ты не похож, мальчик, потому что это слово окрашено в хищные смыслы, к которым ты точно не можешь иметь отношение. Такой… уютный! Любопытно, какой он на вкус?

На входе в общежитие возникла заминка. Разрешённое время для гостей вышло, но для меня это не стало проблемой. Пока Артём судорожно думал, не предложить ли мне влезть по проторенной дорожке для припозднившихся товарищей – через окно с той стороны здания, и как я это восприму, я проскользнула мимо вахтёрши – слово выудила из его раздражённых мыслей – быстрее, чем она могла бы заметить, и помахала рукой из-за угла.

Он вытаращил глаза и моргнул.

«Как она это сделала? Клянусь, только что стояла вон там… Нет, не может быть. Держи себя в руках, это всего лишь девчонка, которой нужна помощь».

Испугается и передумает? Зря я так, проще было согласиться на окно. Ладно, полегче, но следует больше соответствовать человеческому поведению, чтобы не возбуждать лишних подозрений.

Комната и впрямь была маленькой. Артём густо покраснел, обнаружив разбросанные там и сям вещи, и комом сгрёб их в шкаф, не разбирая.

– Ну вот, пришли. Садись сюда, это твоя кровать, – и покраснел ещё больше.

«И что теперь делать? Наверное, стоит предложить поужинать, это будет нормально».

– Есть хочешь? – о, я однозначно хотела. Дождусь, когда он заснёт. Кстати, в соседних комнатах я ощущала несколько пребывающих в забытьи тел, тоже вполне подходящих для меня.

– Нет, спасибо, не сейчас, – заодно изобразила именно такую улыбку, которую он мысленно представлял.

«И как теперь я буду есть? Она же будет глазеть на меня. Вот отстой».

– Я могу отвернуться, пока ты ешь. Правда, ничего страшного, – Артём вздрогнул, и я снова подумала, что промахнулась. – Ладно, пошутила, поем с тобой за компанию.

Он с облегчением зашуршал пакетами, выложил на тарелки что-то, пахнущее слишком резко для того, чтобы быть съедобным, и выжидательно поднял брови. Я сглотнула. Неужели придётся? Да уж. Пытаясь подражать Артёму, я засунула небольшой кусок в рот и прислушалась к ощущениям. Пожалуй, из этой адской субстанции я смогу выделить воду и выплюнуть попозже, а вот сухая часть… Разберёмся. Выведу через кожу на руке и стряхну в мусорную корзину. Делать нечего.

«Она держится спокойно, но с ней явно приключилась какая-то жесть».

– Расскажешь, что с тобой случилось? И я могу дать тебе футболку, а то этой конец.

Случившееся и меня беспокоило. Возможно, если аккуратно рассказать факты, он подскажет, что это могло быть?

– Кажется, я очнулась в тех кустах. Ничего не помню.

«У неё амнезия! Ничего себе. Жертва преступления? Прямо как в настоящем триллере».

– А как тебя зовут, помнишь?

Порылась в памяти в поисках чего-нибудь, напоминающего собственное имя.

– Вообще-то нет. Не помню. Нелепая ситуация, да?

«Вчера рядом с ней крутился такой слащавенький кадр… Типичный мажор, и они явно знакомы друг с другом. Может, однокурсник?»

– Прорвёмся. Видел, как ты вчера болтала с одним парнем, и могу помочь поискать его завтра, вдруг он тебя узнает? Наверняка тоже учится здесь.

А вот это уже кое-что! Тогда настоящий ужин с Артёмом откладывается, потому что не уверена, что он выживет после первого акта, судя по финальной мизансцене в кустах. Я же не настолько глупа, могу сложить дважды два, да и в общежитии полно доступных мне людей, обойдусь. Артём долго ворочался и старался не думать обо мне, лежащей почти на расстоянии вытянутой руки и громко посапывающей – подслушала через стенку, как правильно звучит спящий человек.

Вскрыть хлипкий замок соседней комнаты труда не составило. Там двое – один пухлый и сильно потеющий, он спал безмятежно и причмокивал губами, а другой метался во сне, взбудораженный чем-то связанным с прыгающим мячом.

Начала с пухлого. Прикоснулась губами к запястью, где отчётливее всего слышался пульс, и осторожно втянула разлитую в венах жизненную силу – теперь она перетекала в меня, а лицо толстяка стремительно серело. По моей спине пробежали мурашки, даже кончики пальцев потеплели… Волшебно.

Ну, хватит с него. Если продолжить, то надо будет прятать тело, а я ещё недостаточно разобралась, как тут всё устроено. На запястье остались две точки, как от ожога, и я заволновалась, не слишком ли будет бросаться в глаза? Всё ещё размышляя об этом, прошлась по этажу, оставляя на спящих студентах отметины.

Голод прошёл, никаких неприятностей вроде бы пока не нажила. Отлично справляюсь! Остаётся только подождать, когда проснётся мой новый и такой полезный знакомый.

Артём всё ещё вертелся юлой и терзал подушку, когда дверь распахнулась и к нам вломился жизнерадостный здоровяк. И тут же застыл, как вкопанный, потому что наткнулся взглядом на меня, смирно лежащую на другой кровати.

«Привёл подружку и положил отдельно? Он всё-таки слабоват умом».

– Привет, я Олег. А ты кто такая? Новый Тёмкин проект? Дай угадаю, ты потерялась, отчаянно голодала, бежишь от злобных пришельцев? Что с тобой не так, что ему вздумалось притащить тебя? В прошлый раз это был котёнок, кстати. Грустная история. Во что ты вляпалась, детка?

– Привет, Олег.

«А она ничего, всё на своих местах. Ему такая не светит точно, он же размазня. И в чём подвох?»

– Имя у тебя есть?

– Я не знаю, как меня зовут.

– Шикарно!

«Вот и отгадка, девочка тоже с прибабахами. А эти двое могут и поладить».

Заспанный Артём протёр глаза и резко подскочил, хлопая ресницами, и растерянно уставился сначала на меня, а потом и на еле сдерживающего смех Олега.

– Ты пришёл! – звучало, как брошенное в лицо суровое обвинение.

– Ну, я же не знал, что у тебя свидание. Предупреждать надо.

– Это не свидание.

– Да пофиг. Есть что пожевать? На этаже никто ещё не проснулся, спят, как хомяки. Вы же не передушили всех ночью? Что-то подозрительно тихо.

– Ага, ты нас поймал. В четыре руки.

– Без шуток, Толик обещал дать списать обоснование лабы, а сам еле-еле продирает глазёнки. Ей-богу, мой дедушка по утрам здоровее выглядит. Что вы тут пили?

Артём недоверчиво хмыкнул.

«Зато она смотрится сногсшибательно, даже лучше, чем вчера, как будто ожила после вчерашних приключений. Бываю же такие девушки, как с гуся вода. По-моему, она бы и без меня обошлась прекрасно».

И вид у него стал расстроенный.

Предельно краткая история моей жизни, состоящая из жалких остатков вчерашнего вечера и почти детального его описания, и ночи, которую, я по понятным мотивам, не стала упоминать вообще, восхитила Олега настолько, что он чуть не забегал по потолку, желая немедленно приступить к совместному разгадыванию тайны.

Артём загрустил ещё сильнее.

А ведь в тех комнатах реально слишком спокойно. Нехорошо. Я всё-таки увлеклась? Они железно были живы после моего мимолётного визита, специально же старалась… Прислушалась тщательнее, содрогаясь о потенциальных хлопотах, которые предстоят мне при худшем исходе… Чёткое биение сердец. Хм. Если отвлечь сейчас двух клоунов-самоучек от соседей, можно будет и не возвращаться в общежитие, Артём же сегодня покажет мне того парня.

Сердца манили меня, но я отодвинула соблазн в дальнюю коробочку. Позже. Возможно.

Найти моего таинственного приятеля оказалось предсказуемо элементарно – он прикатил на жёлтой тачке без крыши и, весело насвистывая, пошёл на первую пару в главный корпус, вызывая прилив зависти среди большинства окружающих студентов. Встретившись со мной взглядом, он болезненно поморщился и чуть замедлил шаги.

«Снова она? Ей вчера мало показалось? Приставучая девчонка. И живучая какая, надо же. Нет, сегодня я не буду пристально на неё смотреть, а то мне опять захочется сделать это… Чёрт, из-за неё такую рубашку испортил. Так и знал, всё выйдет из-под контроля. Но зачем же она так таращится?»

Внезапно я поняла, что ему страшно. А ещё он взволнован, зол и раздражён, но то, что пугало его, выглядело таким… Ничтожным. Готова поспорить, я могла бы напугать его так, как он и вообразить не в состоянии. Радикально превзойти всё то, чего он когда-либо боялся за всю свою жалкую жизнь.

«А вдруг она пойдёт в полицию? Вот будет облом. Папка взбесится. Но она жива, что странно, кстати, а остальное папка порешает, как обычно… Но чего ей надо ещё? Смотрит так злобно, дрянная девчонка. Хочет повторить? Ну, это можно устроить, только я могу быть не настолько нежным в следующий раз».

Ха-ха, хотела бы я посмотреть, как он попробует. Впрочем, именно вчера он попробовал, и всё прошло как по маслу. Как так? Понимание ускользало, а непонятная беспомощность сводила с ума.

Есть ещё кое-что, трудно объяснимое. Его мышление организовано не так, как у прочих, только я пока не могла уловить, в чём конкретно отличие, не хватало опыта ковыряния в их мозгах.

Наблюдая, как в его голове проносятся неразборчивые, но отталкивающие образы нашей вчерашней встречи, я пыталась сообразить, почему заурядное общение с человеческим парнем закончилось столь плачевно для моего тела. Катастрофично, если быть до конца честной. С другой стороны, сейчас я не находила на себе никаких следов повреждений из тех, что отчётливо всплывали в его горячечных воспоминаниях. Зато царапина на его бледном высоком лбу никуда не делась – ага, разок всё-таки саданула. Ну, надо же, какой был запал. Обхохочешься.

Но была ли это действительно я? Да и могло ли что-нибудь настолько навредить мне, чтобы остались следы? Очень сомневаюсь. Во всяком случае, это было не под силу тому крохотному блестящему орудию, которым он воспользовался, когда разум затуманился окончательно. Знакомый запах обжёг ноздри – он и сейчас с ним, во внутреннем кармане куртки, и терпкий аромат мокрой травы в тех кустах не смыла вода, добавив лишь неприятный оттенок химии.

Уловив намерение покинуть поле боя, я оставила парней позади и быстрыми шагами нагнала его.

– Егорова, чего тебе? Я не в настроении, лучше сразу отвянь.

«Или нет. Неужели опять пригласит в кино? А ей понравилось».

– Что это было вчера? Может, объяснишь?

– А что такое? Ты позвала, я пришёл. Вроде все довольны. Давай закроем тему? У меня на сегодня другие планы.

«Папка башку оторвёт, если я не возьму себя в руки. Если только совсем чуть-чуть… Легонько. Нет. Нет. Хватит».

– Караваева идёт. Пока! – он резко развернулся и практически сбежал, а ко мне подскочила мелкая девчонка с целой копной кудряшек и огромными хитрыми глазищами.

– Яна! Ты сделала это! Ты позвала его, да? Выкладывай! И какого чёрта ты не отвечаешь на телефон? Я тебе миллион раз звонила. И что за жуткие шмотки? С кого ты их сняла?

«Эта клуша всё-таки решилась перестать сохнуть по красавчику издалека и заговорила с ним. Не думала, что она дозреет в ближайшие пару лет. Но он не очень-то доволен, судя по лицу. Конечно, у него бабла немерено, может позволить себе любую».

– Кажется, я посеяла телефон.

«И раздела бездомного? Это не могут быть шмотки Тишинского, дешёвка какая-то».

– А, ясно. Твоя мама тоже звонила, ты же не пришла ночевать, продинамила родителей.

– А где она?

– Кто?

– Моя мама.

«Похоже, бурная ночка. И они с Тишинским успели поцапаться к утру? Точно клуша, всё не из того места».

– Дома, наверное.

– Знаешь адрес?

– Яна, тебе мозги отшибло? Не надо так западать на парней. Конечно, знаю.

«Ненормальная. Жаль, что я сказала её маме, что она у меня. Вдруг здесь какие-то скрытые проблемы?»

Уже можно не расспрашивать – она детально вообразила, как добраться до моего дома.

– Я заскочу туда, хорошо? Позже поговорим.

– Но… ты обязана изложить мне всю историю целиком! А то я лопну, клянусь.

Отвязаться от любопытной и настойчивой Караваевой было непростым делом, но я сумела, не прибегая к крайностям. Вдруг она мне ещё понадобится – ходячая энциклопедия по моей прошлой жизни. Да, Яна Егорова, пока вопросов о тебе больше, чем ответов.

Во что же ты вляпалась?

Вид у парней был до смешного обиженный, когда я сообщила им, что немедленно уезжаю домой. Вытянутые лица говорили сами за себя – им не хотелось, чтобы новая и увлекательная игрушка потерялась вот так сразу. Обнадёживать не стала – им бы радоваться, что я потеряла интерес, целее будут.

На станции метро я не стала рисковать и встала в очередь за билетом – передо мной переминался с ноги на ногу и косился по сторонам неряшливый мужчина, исправно вытирающий испарину со лба.

«Они не могут поймать меня за руку. Нет, ни за что. Я подчистил все бумаги, и им нипочём не догадаться, где искать оригиналы… Но, всё же… это так мучительно!»

Какая-то скучная финансовая драма, зато было легче лёгкого выудить из кармана нервного типа бумажник, забрать себе солидную часть купюр и вернуть на место остаток настолько быстро, что он даже дуновения ветра не почувствовал. Теперь я почти как человек – при деньгах! Могу купить себе что-нибудь, ведь они просто помешаны на покупках.

А осваиваться становится всё легче, да и жажда пока так мала, что её можно игнорировать. Почти.

Вагон пришёл полупустой, но когда толпа начала наседать, вокруг меня по-прежнему было свободно. Осознанно они не боялись, я бы увидела это в их мыслях, но инстинкт выживания не подводил – люди чуяли, что от таких, как я, лучше держаться подальше, и расступались. Выбирали другое место, чтобы сесть подальше от меня.

Хоть какое-то преимущество в эволюционной борьбе, хотя нелепо представить, что столь хрупкие существа могли бы сопротивляться моему виду. Я засмеялась вполголоса, а рядом стоящая девушка испуганно вздрогнула и отодвинулась ещё дальше. Бедняжка, такая пугливая.

Но вчерашних озабоченных студентов это не смутило, однако. Нашлись более мощные инстинкты, замешанные на буйстве гормонов. Забавно же их подвела моя привлекательная внешность – я хихикнула, а девушку прошиб холодный пот.

Родительский дом оказался унылой многоэтажкой далеко от метро, и идти туда пришлось черепашьим ходом, чтобы не спалиться. Подъезд щедро разрисован, мрачно тёмен и пахнет регулярными сборищами молодых бездельников – взяла на заметку, что охотиться здесь было бы вполне комфортно, если не смущает нездоровый привкус добычи.

Дверь распахнули почти сразу, как я отжала кнопку звонка – в ушах ещё стояло пронзительное верещание, а на меня уже гневно смотрела женщина в растянутой домашней одежде и с волосами, собранными на затылке.

– Что ты себе позволяешь?! Вздумала ночевать где попало и даже не позвонила матери! Считаешь, что тебе теперь можно вот так, раз поступила в универ? Вся из себя взрослая, да? А ведь мы с папой платим за всё и ты должна, просто обязана уважать наше мнение и наши правила.

Она рывком втащила меня в квартиру, не дождавшись инициативы, и громко захлопнула дверь. Какая эмоциональная, надо же, прямо жутко сердится, даже не контролирует свой голос.

«Эта её подружка наверняка наврала, я же поняла по заискивающему тону. И вид у неё сейчас такой… возмутительно сияющий. Она точно была с мужчиной».

– Я потеряла телефон, мама. Извини.

«С чего бы она такая спокойная? Держится нагло и слишком вежливо. Что-то скрывает. Полегче. Нужно что-то вразумительное сказать, но что? Жаль, что Эдик не её родной отец… Он бы нашёл слова, но она не будет слушать».

– А почему ты не на занятиях?

– Потеряла и рюкзак тоже, нужно забрать кое-что.

– Боже! А где твоя одежда? Что это на тебе? Откуда? Где ты была, говори!

– Мама, успокойся. Мне нужно побыть одной.

Она замерла в нерешительности, и тут я увидела след – совсем маленький, аккуратный ожог от клыков прямо над ключицей.

– Вчера заходил твой профессор, принёс рюкзак. Сказал, что ты забыла его на лекции. По-моему, это странно, что он приехал прямо сюда. Ты была с ним, да? Он чересчур взрослый для тебя, Яна.

Её укусили!

Меня захватили ярость и возмущение.

Я задрожала всем телом и с большим трудом подавила порыв припасть к земле и приготовиться к возможному нападению. Нет, сейчас я не находила в себе ни грамма привязанности к этой слабой человеческой женщине, когда-то бывшей мне матерью. Очевидно, она до сих пор проявляла заботу, как и положено матерям. У меня не было причин сомневаться, что она хорошо справлялась со своими родительскими обязанностями. В квартире прибрано и пахнет свежей человеческой едой – я уже научилась различать эти чудовищные и агрессивные запахи, и сквозь её встревоженные мысли проглядывало искреннее беспокойство обо мне.

Не думаю, что могла бы ответить ей тем же, но мысль, что кто-то из наших пробрался сюда и питался моими – теперь бывшими? – родными казалась такой… неприемлемой.

Как будто кто-то покусился на нечто, принадлежащее мне по праву, и следовало отогнать другого хищника от моей законной добычи. Не то, чтобы я сама собиралась… Довольно трудно объяснить.

Я просто должна была что-то сделать, и теперь спешно исправляла небрежность, мысленно обшаривая все закоулки дома. В квартире было ещё только двое – обычные люди, без сомнения. Оба сердца бились чуть быстрее, чем следует, потому что с волнением прислушивались к нашей беседе.

«А если бы я был её родным отцом, то смог бы применить ремень? Конечно, нет. Но если она ещё раз выкинет такое, то мать сойдёт с ума, так что надо как-то объяснить границы допустимого. Мы же не требуем слишком многого».

И другой голос.

«Из-за этой цацы мне вчера влетело ни за что, а что же будет теперь? Она традиционно разругается с ними вдрызг и свалит, конечно, а мне отдуваться за её выкрутасы. Как же она достала».

Высокий и чуть располневший мужчина в майке и домашних шортах показался в коридоре, ведущем на кухню, и на нём не было нехороших отметин. Никаких заплавленных точек от чьих-то клыков, вроде моих.

– Ты наконец-то пришла, а мы вчера тебя заждались, – сказано вкрадчиво, но со значением. – Тебе нужно было просто позвонить, этого было бы достаточно.

Эдик меня боялся, но это был страх особого рода – как с хрустальной вазой, которую боишься разбить ненароком. Внезапно мне показалось, что в этом есть что-то… тёплое и приятное. Он даже не был моим… папой, но дёргался из-за матери.

«Тот профессор из универа явно ей не пара, он слишком… Холёный. Самоуверенный. Почему он вообще возится со студентками? Ну, это-то ясно… Тьфу. Как его вообще допустили преподавать девушкам? И зачем он вздумал явиться сюда? Какой-то бред. Преследовал? Нет, чушь».

– Извини, я была без связи, а потом пошла к друзьям и заснула до утра. Так глупо. Прости.

«Неплохо. Обманывает, но не хамит. Неужели обойдёмся без сцен?»

– А что это за кадр вчера заходил? Он к тебе подкатывает, да? Если хочешь, я с ним разберусь. Ты имеешь право послать лесом любого, даже преподавателя. Особенно – преподавателя. Скажи, ты в порядке?

– Нет, ничего такого, всё хорошо. Наверное, он просто живёт рядом, вот и занёс мои вещи, – в голове всплыло растерянное и очень заинтересованное лицо Артёма, – а нравится мне один мальчик, он живёт в общежитии.

– Так ты была у него? – голос сорвался в обвинение, и Эдик прикусил губу.

«Стоп-стоп, не наседать. Она старается вести себя прилично, глупо спугнуть порыв».

– Ага. Надеюсь, это не проблема? – откровенный вызов с моей стороны, и Эдик тут же пошёл на попятную, примирительно поднял ладони. Мама вспыхнула, но тоже промолчала, а я пошла проверять другое бьющееся сердце – судя по всему, младшую сестру.

Из комнаты, облепленной непонятными яркими картинками, на меня таращилась валяющаяся на кровати девчонка лет пятнадцати, с волосами кислотно-розового цвета и такими же ногтями.

– Ну? – в её восклицании было сразу всё – раздражение, брезгливость, осуждение и недоумение. – Чего тебе?

Отметин от укусов я не увидела, но мне не понравился её настрой, слишком враждебный. Другие домочадцы явно любили меня прежнюю, но вот сестра?.. Похоже, мы не очень-то ладили, и почему-то это показалось мне крайне обидным.

– Зашла узнать, как твои дела, – бросила максимально небрежно и прикрыла за собой дверь, чтобы родители не подслушивали. Они и правда отчаянно напрягали слух, но без толку.

– С чего бы это?

«Меня-то ты не обманешь, я видела тебя с тем мужиком. Он горячий, хотя и старый. Ох, он такой офигенный…»

– Ты видела меня с профессором?

– Боишься, что я заложу тебя? – она скривилась, – Не дрейфь, я не стану.

Судя по картинке в её голове, он был какой угодно, но только не старый. Видимо, в пятнадцать лет возраст оценивается немного иначе, но я бы сказала, что профессор возмутительно молод и обладает незаурядной для человека внешностью – животный магнетизм соседствует с немного детским ощущением, что он всё-всё на свете знает. Неужели только мне он показался немного… опасным? Потому что я практически уверена, что он не человек. Даже через призму восприятия моих родных, беспокоившихся вовсе не о том, о чём следовало.

И ещё – сестрёнка явно уже начала мечтать о нём самым неподобающим образом, что вообще ни в какие ворота не лезло.

Парочка наводящих вопросов, и она живо вообразила, а я смогла рассмотреть подробности того самого свидания, знанием о котором она нахально козыряла.

В тот день Сонька выскочила, чтобы вынести мусор по маминому требованию, и с порога замерла в восхищении – высокий брюнет в дорогом пальто стоял недалеко от подъезда, небрежно облокотившись о машину, и с самой потрясающей улыбкой смотрел в сторону улицы. Кажется, я начала догадываться, почему те парни так реагировали на меня – сверхпривлекательность явно идёт в копилку вампирских приёмов. Ха-ха, теперь ясно, даже меня слегка пробрало.

Сонька невольно повернула за ним голову и тут разглядела меня, остолбенело разинувшую рот от радости. За пару шагов я буквально запрыгнула в приветливо раскрытые объятия профессора. М-да, поворот не из ожидаемых, но куда больше меня поразило другое – моё собственное лицо в её голове светилось обожанием, не идущим ни в какое сравнение с непонятной мягкостью, проступившей на его лице.

Придирчиво поискала в себе отголоски этих зашкаливающих чувств и не нашла ничего, кроме настороженности.

Дальше Сонька спряталась за углом и наблюдала, как мы о чём-то жарко спорим, а потом я пошла домой, наткнулась на шпионящую сестру и выдала несколько дежурных оскорблений и угроз, всерьёз не воспринятых.

Хм, моя следующая остановка – университет. Что бы ни было у меня с тем профессором, стоит выложить карты на стол и оценить расклад. И если он тронул мою мать… То он мне уже не нравится. Но кто ещё мог это сделать? Или тут настоящий проходной двор для чудовищ?

Сонька выставила меня из своей комнаты, и я ещё раз оценила ужасно расстроенное и усталое мамино лицо, что мелькнуло в коридоре. Не пора ли сосредоточиться на изучении подсказок среди своих собственных вещей?

Содержимое комнаты оказалось банальным и скучным – никаких зацепок, и я просто переоделась и покидала в рюкзак кое-что из одежды. На дне сумки нашёлся выключенный мобильник, и я тут же реанимировала его и бросилась изучать историю звонков.

Лидировал некто Жора – настойчиво же я ему названивала, а ещё Караваева – понятно, лучшая подружка, а к мажору Тишинскому был всего один исходящий, и как раз в тот злополучный вечер. С волнением нажала на имя Жора, но он мгновенно сбросил звонок, прислав сообщение: «Я на лекции. Встретимся позже».

Дай угадаю – это и есть мой любимый профессор.

В расписании стоял матанализ у Георгия Ивановича Романова, успею к концу пары.

Лекционный зал наполнял сильный и уверенный баритон, почти не дрогнувший при моём появлении. В жизни, а не через пелену чужих мыслей, профессор Георгий Иванович выглядел ещё более сногсшибательно, и добрая половина студенток с трудом фокусировалась на теме занятия.

– Вы всё-таки почтили нас своим присутствием? Тогда садитесь, – профессор скользнул по мне взглядом и отвернулся к доске равнодушно, с лёгким оттенком осуждения. Я слышала мысли всех присутствующих – они пялились на меня и недоумевали, зачем я явилась к концу, а вот за непроницаемыми глазами профессора нельзя прочесть ничего, не было даже намёка на доступ к чужому сознанию. Это меня разозлило.

Подсев к Караваевой, я принялась рассеянно рассматривать остальных студентов. Те уже перестали тупо глазеть на меня и повернулись к преподавателю. И когда я уже почти погрузилась в собственные думы, вдруг осознала, что вижу. Почти на каждом были те самые отметины – следы клыков. Скорее всего, для людей они еле-еле различимы, просто тёмные пятнышки, но для меня всё было очевидно, как божий день. Кто-то кормился здесь, не стесняясь, и я была убеждена, что смотрю на него прямо сейчас.

От звонка я чуть не подпрыгнула, а одногруппники повскакивали с мест, громыхая сиденьями, и потянулись на выход. Профессор задержался у кафедры, а одна из девчонок приблизилась к нему танцующей походкой.

«Надеюсь, он обратит внимание на мою новую стрижку. И на то, какая короткая у меня сегодня юбка. Он же не может быть таким недотрогой, каким кажется».

Профессор изящно наклонился к её запястью и вскользь припал к пульсирующей синей жилке, на секунду прикрыл глаза и тут же отпрянул. Я застыла, не в силах поверить в такую наглость, но Караваева уже тянула меня прочь, как ни в чём не бывало. Любопытно – никто ничего не понял, даже сама жертва. Вот это талант!

Профессор посмотрел мне прямо в глаза и вдруг подмигнул с озорством, как будто нас не разделяли бесконечные ряды освобождаемых студентами парт. К счастью, Караваева этого тоже не заметила, её мозги были под завязку забиты вопросами насчёт другого парня. Я холодно скривилась и выразительно склонила голову, давая понять профессору, что жду объяснений. Он кивнул, продолжая беседу с неудачливой девушкой – та наивно думала, что единолично завладела столь драгоценным вниманием.

Караваева выискивала в толпе Тишинского и заодно выстреливала вопросы:

– Ну что у вас, колись! Ой, он прямо сейчас пялится на тебя! Ты же подойдёшь, да? Скажи, что подойдёшь, а то я вмешаюсь и сама намекну, что ты тут скучаешь в одиночестве.

Тишинский стоял у дальнего выхода и презрительно, сверху вниз посматривал на нас двоих, словно действительно ожидал, что я подойду поболтать.

«А она не отвяжется. Может, сразу отвести её в гаражи? Там есть яма и её как раз собирались залить бетоном. Всё складывается как нельзя лучше. Даже слишком, и это начинает навевать скуку. Она такая… Безвольная. А вот её подружка гораздо веселее».

Покосилась на профессора – даже отсюда видно, как он стиснул зубы. Ага, ему не плевать и он тоже слышит, ну, конечно же.

– Представляешь, я нашла свой рюкзак с телефоном дома, профессор Романов завёз его вчера. Сказал, что я забыла на лекции.

Караваева потеряла дар речи, а профессор недовольно поморщился.

«Ничего себе! Она и Романов! Но она целый месяц делала вид, что сохнет по этому мажору, вот обманщица. Или это он на неё запал, наш горе-педагог? Да что в ней такого? Ну, Тишинский сейчас смотрит скорее на меня, чем на неё…»

Я решительно направилась к профессору, и студентка в короткой юбке недовольно поджала губы.

«А ей чего надо? Ишь, как вылупилась, лучше бы шла куда-нибудь отсюда».

Уже почти вплотную я заглянула в её прищуренные глаза и вложила в свой взгляд максимум угрозы, и она чуть не закричала от нахлынувшего ужаса.

«Вот жуть! Да она чокнутая, эта Егорова. Ей лечиться надо».

И быстро-быстро засеменила прочь, по пути к двери ещё несколько раз оглянулась.

Профессор невозмутимо ждал моих слов, и только его пальцы нервно тарабанили по кафедре и выдавали возможное смятение.

– Здравствуйте, Георгий Иванович.

– Здравствуй, Егорова. Ты что-то хотела? – сама безмятежность, только гляньте на него.

– Ага. У меня вопрос. Это вы вчера заходили к моей маме?

– Да. Надеюсь, ты не против? Мне показалось, что современные девушки не могут сколь угодно недлительное время прожить без своей сумки, вот и завёз. Думал застать вас там, но мы, очевидно, разминулись.

Караваева тщетно прислушивалась и сгорала от любопытства, но до её ушей долетало лишь неразборчивое бормотание.

– Знаете мой домашний адрес?

– Узнал в деканате. У вас всё?

– Нет, есть ещё кое-что. Это вы укусили мою маму… Жора?

Профессор снова поморщился, на сей раз с недоумением.

– Не понял претензию, вы же уже должны понимать особенности… Чтобы излишне не навредить никому, стоит пользоваться любой хорошей возможностью и не злоупотреблять ею. Будьте осторожны с этим, если сможете, а то возникнут проблемы.

Неожиданно профессор напрягся, и я проследила за его взглядом. В лекционный зал вбежал Артём и чуть не сшиб по пути Тишинского – тот всё ещё размышлял, кого предпочесть на сегодня. Буркнув извинение, Артём добрался до нас, перепрыгивая через ступеньку.

– Привет! – выдохнул он и с раздражением покосился на профессора, который резко захлопнул тетрадь и так же стремительно зашагал к выходу.

«Боже, она такая… Красивая! И куда я лезу со своими дурацкими идеями? Мы же едва знакомы. Она решит, что я спятил. Кстати, это не так уж далеко от истины».

– У нас в общаге кое-что случилось. Ты обалдеешь.

«Нет, она подумает, что я псих. Она не поймёт. Или поймёт? Должна понять».

– И что же? – постаралась быть терпеливой, хотя бегство профессора меня здорово напрягало.

– Это кошмар, – он перешёл на шёпот, – даже звучит бредово. Готова выслушать?

– Ага, – его детские затруднения вряд ли могли расстроить меня, что бы там ни было.

– Короче говоря, ты слышала, что у нас с соседями по этажу что-то не то? – он не стал дожидаться ответа. – Мы с Олегом проверили их всех! Никто даже на пары не пошёл! Знаешь, на что это похоже?

Я клацнула челюстями. Надеюсь, не слишком громко. Артём продолжил страшным шёпотом, но мне показалось, что каждое слово звучало, как удар колокола:

– У нас завелись вампиры!

Пришлось ещё и успокаивать Артёма. От волнения он глотал окончания слов, но, пока мы шли – на самом деле бежали чуть ли не галопом – в общежитие, успел подробно расписать, как всех соседей по этажу выкосила неведомая напасть. Особенно упирал на слова «след от укусов» и «бледные как мел», и чем дольше он излагал свою бредовую теорию, тем сильнее торопился присовокупить к ней как можно больше красочных деталей.

Впечатлительный мальчик. И наблюдательный.

«Ого, а она бегает не как девчонка. Кажется, даже не запыхалась, а я-то рванул, как ненормальный лось. Помедленнее надо бы. И она до сих пор не сказала вслух, что я спятил! Хороший знак. Очень».

Смутная вероятность встречи Караваевой и Тишинского меня тоже обеспокоила, но я разрешила себе отложить выслеживание странно опасного человечка на потом – всё равно ему понадобится время на раскачку, ещё успеется. И потом – мне что, заняться нечем, оберегать зазевавшихся студенток? Вот именно. Есть здесь даже некая ирония – один хищник караулит другого – попроще, и это не борьба за беззащитный корм.

Общежитие поразило тягостной тишиной – не такой, какая должна быть днём, когда все на занятиях. Люди не разбрелись, и я прекрасно слышала каждое сердце. А ещё я поняла, как сильно они манят меня докончить начатое. Всё тело напряглось, желая утолить жажду – понадобилось бы легчайшее усилие, чтобы добраться до ближайшей комнаты и разобраться с парочкой полусонных мальчишек, а затем так же быстро продолжить с остальными… Так, стоп. Я не для этого пришла. И я могу контролировать это.

Артём поманил меня пальцем и приоткрыл одну из дверей, приглашая взглянуть на фигуры, что валялись на узких кроватях. Судя по туману в мозгах, они не вставали со вчерашнего дня, не открывали жалюзи, чтобы впустить хоть немного солнечного света, и уж точно не выплывали из внезапной апатии. Метки, которые я оставила – они были ярче и заметнее, чем те, которые я нашла у мамы и прочих. Достаточно яркие, чтобы Артём выстроил всё в логическую последовательность, упустив единственно важный штрих – всё началось с меня.

– Видишь! Совсем как от зубов! – шептал он почти с восторгом, как ребёнок с диковинной игрушкой. – И они всё ещё живы, но отказываются есть и пьют еле-еле. Честное слово, мне пришлось заставлять их пить воду, они вымотаны до предела.

«Пришлось прогулять уроки и возиться с ними. Не думал, что быть нянькой так утомительно. Зато я сделал фантастическое открытие! И оно того стоит, если она поверит. Вместе мы сможем… »

Я подняла руку, чтобы прикоснуться к следам на запястье, пылавшим ярко-красным и так привлекательно пульсирующим. Лежащий парень пробормотал что-то бессвязное про учебники, и я отдёрнула ладонь. Не хватало ещё сорваться, и я поспешно ретировалась в относительно безопасную комнату Артёма. Как хорошо, что вчера я не тронула его, а то бы точно не сдержалась. Вроде бы полегчало, хотя я всё равно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Вроде бы они… Скорее как ожоги? В смысле, почему ты решил…

– Сама подумай! На что ещё это похоже? Классика же!

Он ходил из угла в угол и лихорадочно сжимал кулаки.

«Она сомневается, но она не смеётся. И она всё ещё здесь, сидит и так внимательно ждёт, что я скажу».

– А что ты будешь делать, если это и правда окажутся вампиры? – придала голосу толику робости, чтобы он ощутил себя настоящим героем. Так он вернее выдаст, на что действительно способен.

– Ну… – Артём выдохнул с облегчением, словно моя вера в его теорию была самым важным в повестке дня, – я размышлял насчёт деревянного кола, – теперь он смутился и покраснел.

– Серьёзно? Деревяшка в сердце? – представила кусок обструганной древесины, нацеленной в меня, и еле сдержала смешок. Такое орудие явно не содержало в себе ни малейшей угрозы. – А ты типа охотник на вампиров?

– Нет, но надо же что-то делать – он глядел с такой надеждой, что мне даже захотелось предложить помощь. Смешно. Очень смешно.

– И ты ждёшь, что я буду помогать тебе ловить монстров?

Артём открыл рот, закрыл обратно, и огонь в его добрых глазах вдруг испарился.

«Вот дурень. Ты же должен спасать её, а не тащить на охоту. Бестолочь. Ей и так досталось, а ты уже записал её в товарищи по оружию. Лопух».

– Ты права, это глупо. Я подожду Олега, он скоро вернётся, и мы что-нибудь придумаем. Тебе здесь небезопасно, – прозвучало довольно тоскливо.

– Нет, наоборот. Я хочу помочь. Это же круто!

Лицо его просияло.

Внутри всё выглядело не так радужно, как представлялось чрезвычайно обрадованному Артёму, чьи мысли прямо в эту секунду совершили стремительный рывок и сложились в хаотичные образы, в которых я неизменно занимала центральное место. Разумеется, в роли обычной девчонки, которой мне никогда не стать. Очень опасные заблуждения, и мне стало ужасно жаль мальчишку. Он так старался стать героем для меня, а я меньше всего нуждалась в его защите.

Люди столь переменчивы в своих увлечениях, едко напомнила я себе. Когда удостоверюсь, что бредовая ситуация с полуживыми соседями не доставит никаких хлопот, Артём с такой же лёгкостью переключится на другую особь, гораздо более ему подходящую. Тишинский явно колебался сегодня, выбирая объект для забавы, так почему бы Артёму не познакомиться с кем-нибудь ещё и не перенести свои нелепые мечты на существо, принадлежащее одному с ним виду? Затруднений тут не должно возникнуть.

По крайней мере, я могу пообещать сама себе, что оставлю его целым и невредимым, как он того и заслуживает. Если бы я и правда была слабой человеческой девушкой, наверняка захотела бы, чтобы он спасал меня круглые сутки.

Встряхнула волосами, отгоняя забавное наваждение, и поймала очередной восхищённый взгляд – пожалуй, не стоит мучить мальчика слишком уж усердно, а то он повредится умом. А вот чем точно нужно заняться, так это выяснением, что на самом деле случилось с остатками моего позднего ужина, потому что я оставила их в куда большем здравии, чем нашла сейчас.

Я заговорщицки подмигнула Артёму и прошептала:

– У меня есть идея! Разговорю вахтёршу и узнаю, кто из чужих сюда заходил.

– Но ты же тоже чужая? – он возразил, не понимая двойного смысла слов.

– Не бойся, у меня подход к таким фактурным тёткам. Она выдаст всё, что знает, поверь мне. Памятники былой эпохи обожают поболтать с молодёжью.

Я усмехнулась, когда поняла, что машинально повторила определение, уничижительно и обречённо выданное о себе самой женщиной. Поток грустных размышлений сопровождал бес-

конечный процесс вязания колючих носков для внуков, но память на лица у неё была отменная, и самым частым гостем в её сознании оказалась жена единственного сына, некрасиво кривившая лицо при вручении ей тех самых носков.

Небрежно начать разговор вопросом о схемах вязания и тут же отвлечь её на обсуждение современных детишек, прогуливающих занятия – раз плюнуть, и вот она уже перебирает в памяти, кто же именно провинился сегодня. Среди мельтешения фигур, пробегающих мимо вахтёрши со сдавленным «здрасьте», выделялась только одна. Изящная маленькая женщина с короткой стрижкой и необычайно пронзительными глазами – она на мгновение появилась в дверном проёме и тут же задевалась куда-то, а я больше не сомневалась – та самая. Слишком грозный облик, чтобы быть человеком. Вахтёрша перекрестилась при этом тревожащем воспоминании и позволила себе вновь погрузиться в печальные думы о молодой семье, куда её толком не пускали.

Ну что же, узнать внешность неведомой хищницы, спутавшей мне карты – уже кое-что. И это не профессор – мне стало легче от мысли, что он тут ни при чём. Может быть, он как раз помогает мне, а я разозлилась из-за ерунды.

Вернулась к Артёму, из-за угла наблюдавшему мой разговор, и невинно отрапортовала:

– Она славная, но на посторонних вампиров, пробегающих мимо неё, внимания не обратила.

– Тогда что теперь? – ему дико нравилось, что я поддерживаю игру. Ни грамма разочарования.

– Как насчёт посидеть в засаде? Ночью вампир вернётся, а мы его сцапаем!

У Артёма отвалилась челюсть.

«Хочет остаться ещё на одну ночь? Сказала – мы. Значит, будет участвовать. Или тема с вампирами для отвода глаз? Главное – хочет остаться. Не глупить».

– К-конечно. В смысле, супер! Есть хочешь?

Ох, опять пищевой вопрос. Как же неудобно. В горле полыхнуло желание прикончить начатое, и я рассердилась на Артёма, мешающего мне отдаваться инстинктам. Объяснить, чем именно он мешал мне, я вряд ли сейчас смогла бы.

Положение спас Олег. Он ввалился через порог, победно тряхнул продуктовыми пакетами в руках и с залихватским прищуром оценил обстановку – сидим друг напротив друга в странно напряжённых позах.

– Что задумали, малыши? Никак собрались подпалить школу? Я в деле по-любому, даже не надейтесь оставить меня за бортом.

«А девчонка-то у нас прописалась. Повелась на вампиров, надо же. Придётся поискать другое место, где бросить кости на ночь».

– Э-э-э… Привет, – Артём кашлянул, – караулить хотим. Всю ночь.

– Я понял, – Олег весело подмигнул ему и принялся расставлять покупки по местам, бодро насвистывая, – покулинарить хоть можно здесь? У вас же голяк. И что наши соседи? Оклемались?

– Пока что не очень, но дышат.

В опровержение его слов толстяк за стенкой вдруг грузно заворочался и сел, потом поднялся и побрёл на звук наших голосов, но еле перебирал ногами и предусмотрительно придерживался за стенку. Зрелище вышло неприятное – мутный взор по очереди выхватил каждого из нас и вопросительно остановился на мне. Он вяло моргнул и наконец выдал почти членораздельное:

– Есть что пожрать? – и оглушительно икнул.

Господи, как же он ел. Не разбирая, что навалено на тарелку, а потом вцепился в сковороду куском хлеба, чтобы не упустить остатки. Постепенно и другие ожили и осознали дикий голод, и скоро чадом заволокло весь этаж, наполняя воздух терпкими запахами нехитрой студенческой кухни. Я постаралась задержать дыхание, чтобы хоть как-то вытерпеть вонь, и безумная жажда маленько притупилась, а то слоняющиеся туда-сюда заторможенные тела действовали на мой организм, как добро-пожаловать-коктейль.

Толстяк порозовел, приобрёл осмысленное выражение лица и оказался местным умником по имени Толик. Пока Артём и Олег, перебивая друг друга, излагали теорию о коварном нападении вампиров, он ловко стряхнул со стола на пол крошки и скептически уставился на меня.

«А она ничего не ест, только смотрит, но я готов поспорить на что угодно, что она конкретно голодная. Меня не обманешь, я знаю этот взгляд».

Выхватила из надорванного хрустящего пакета что-то липкое и крошащееся и демонстративно съела.

«Красотка с обложки вдруг наворачивает чипсы вместо листьев. Однако, всё ещё чудесатее».

Захотелось залпом осушить толстяка и прекратить его надоедливые умственные процессы, но вместо этого я обворожительно улыбнулась всем сразу:

– Ребята, мне нужно позвонить и сказать, что я останусь здесь на ночь. Вчера родители так распсиховались, что сегодня уж лучше я буду паинькой, – и выскочила в коридор, успев прихватить рюкзак и заметить, как Артём победно улыбнулся.

«Видали, она остаётся!» – мысли Артёма походили на взрыв барабанного ритма.

«Ого, Артём явно принял это на свой счёт. По-моему, он слишком наивен. Ему точно не обломится, такие девушки выбирают покруче», – Толик был суров.

«Интересно, а она обратила внимание, что я выше и вообще покрепче? Надёжнее в плане защиты от вампиров», – Олег тихо веселился.

Позвонила я не только маме, хотя она была неожиданно мила и рада, что я честно доложила о своих планах не ночевать дома. Ещё я хотела убедиться, что моя человеческая подружка находится достаточно далеко от ненормального Тишинского, что он злобствует где-нибудь в одиночестве и боится своего папочку. Караваева не сразу взяла трубку, и я уже решила набрать ему самому, когда услышала её смущённый голос.

– Яна? Ты знаешь, мне сейчас немного некогда… Давай я тебе попозже перезвоню.

– Скажи, с кем ты? Это важно.

– Ну… Э-э… Завтра расскажу.

– Сейчас.

– А ты не обидишься? То есть я ничего такого не имела в виду, просто он позвал меня в гости, ну я и предположила, что это будет… вечеринка. Может, и ты придёшь? Тебя пригласили же? К Тишинскому? Он сказал, будет круто.

– Ты уже там?

– Ну… Подъезжаю. А что?

– Говори адрес! – она торопливо назвала какую-то дачу в Серебряном бору. – И вали оттуда подальше, поняла?

Плохо помню, как покинула общежитие. Кажется, впопыхах сиганула-таки в то самое окно для левых пассажиров – вахтёрша дремала, но возле дверей вольготно курила поддатая молодёжь. В голове сам собой сложился вариант, как быстрее добраться до пресловутой дачи, куда очень скоро, вне всяких сомнений, Тишинский заманит падкую до развлечений Карава-

еву, – в телефоне нашлось подходящее приложение, а я уже видела раньше, как люди пользуются им для своих поездок.

Почему-то вероятное будущее никак меня не устраивало. Разве Тишинскому запрещено делать с одногруппницами всё, что вздумается? Но – нет, я не позволю ему повторить свой фокус. Повторить то, что он проделал с мной. Больше нет.

Трудно было стоять на тротуаре под моросящим дождём и сжимать от бессилия кулаки, но я смиренно дотерпела до момента, когда символ машинки на карте дополз до меня, и чуть не вырвала дверцу, запрыгивая на заднее сиденье.

Водитель оценивающе скользнул по мне масляными глазками, но ограничился нейтральным приветствием, впрочем, не сдерживая поток кошмарных, но уже привычных фантазий, и я метнула в зеркало заднего вида подчёркнуто ледяной взгляд. Он нервно поёжился и попытался переключиться на дорогу.

«Эй, да она с характером. Так просто не подкатишь. Москвичка».

Ты даже не представляешь, насколько ты прав.

В машине пахло тысячами разных диковинных следов вперемешку с моющим средством, и я рассеянно попробовала распознать среди них знакомые. Концентрация на запахах стала ошибкой, некстати был и порез на щеке у водителя, почти затянутый, но ароматный.

Ну да, не сдержалась. Нужно же мне питаться, а шея таксиста оказалась слишком близко от меня, аж голова закружилась, когда я наклонилась вперёд, якобы для проверки маршрута. Сегодня остановиться вовремя было проще. Водитель даже руль не успел отпустить, только вздрогнул и прижал ладонь к месту укуса.

«Что-то мне… Поплохело. Надо будет закрыть смену и отоспаться».

Как там сказал профессор? Бери при любой возможности? Ну, я и беру.

Такси остановилось около забора из хвои. Туи не скрывали довольно скромный по местным меркам дом, и я отпустила машину. Водитель уехал с ясно различимым облегчением. Из-за забора доносилась приглушённая музыка – рановато для вечеринки, но в окнах второго этажа ничего не было видно.

Можно махнуть через забор, но я решила действовать открыто и по-человечески – пока по-человечески – и нажала кнопку домофона. Потом ещё. Ничего. Спустя вечность раздражённый голос Тишинского рявкнул в динамике:

– Что?

– Привет. Это Яна Егорова. Караваева у тебя? Она сказала, будет вечеринка.

Он долго молчал, а потом замок калитки щёлкнул, впуская меня.

Мокрый газон коротко подстрижен, кругом идеальный порядок и никаких признаков стройки. Никакого безумия, всё чистенько и заурядно.

Тишинский распахнул стеклянную дверь в дом и позвал игриво:

– Егорова, заходи. Караваева уже жахнула шампусик, так что тебе придётся нас догонять.

Он был дико возбуждён и с трудом контролировал свои движения, беспрерывно потирая руки о край рубашки. Караваева сдавленно хихикнула, высоко подняла бокал и помахала мне от барной стойки у камина.

– Пошли, вечеринка окончена, – я в два счёта подлетела к размякшей подружке и потянула её за рукав. Заодно прикидывала, смогу ли оставить в живых его. Дилемма – идея так-то соблазнительная крайне, плюс избавит меня от необходимости караулить каждый день, но… Мысль о затруднениях с его телом несколько напрягала. И я не видела здесь тех самых гаражей, куда он собирался сбагрить то, что останется от нас.

– Ты чего-о-о? – Караваева округлила глаза, качнулась на высоком стуле и чуть не рухнула на пол. От неё несло не только выпитым, тут что-то ещё. На стенках бокала сохранился

приторный дух чего-то лекарственного, и я поняла, что он не стал тратить время на пустые разговоры.

«Одна уже, считай, готова. А эта чего артачится? Сама же прискакала, вот дурёха. Знает же, что будет, и пришла. Странные эти девчонки, разве их поймёшь? Вечно с ними заморочки».

Караваева снова глупо хихикнула и протянула немного капризным тоном:

– Я не хочу уходить, – и добавила неожиданно твёрдо, хотя язык уже плохо слушался, – мне здесь нравится.

Тишинский плотоядно потёр ладони и достал из металлического круга над её головой ещё один бокал для меня:

– Ну, вот и отлично! У меня столько планов на вас! – и заполнил бокалы пузырящейся жидкостью, а я тут же унюхала, что источником дурмана было содержимое этой бутылки. Он предложил мне напиток, уже не скрывая жадный блеск в глазах. – Держи!

«Наконец-то. Сразу двое. А день удался, несмотря на тупые лекции отца о недопустимом поведении. Он просто не понимает. Не может понять. Ему и не надо понимать».

Взяла бокал за ножку и сжала пальцы капельку сильнее, чем положено, и стекло с треском лопнуло. Я дождалась, когда осколки долетят до пола, ещё и с интересом рассмотрела, как там образуется мокрая клякса из крупных и мелких стёклышек, и только после этого хищно оскалилась. И зарычала – по правде говоря, совсем тихонько, но Тишинский остолбенел.

«Что за чёрт? Что это? Она что… мне угрожает? Не может быть. Соплячка, кем она себя возомнила? Просто какое-то ничтожество. Девчонка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.